

Ссылка на публикацию:

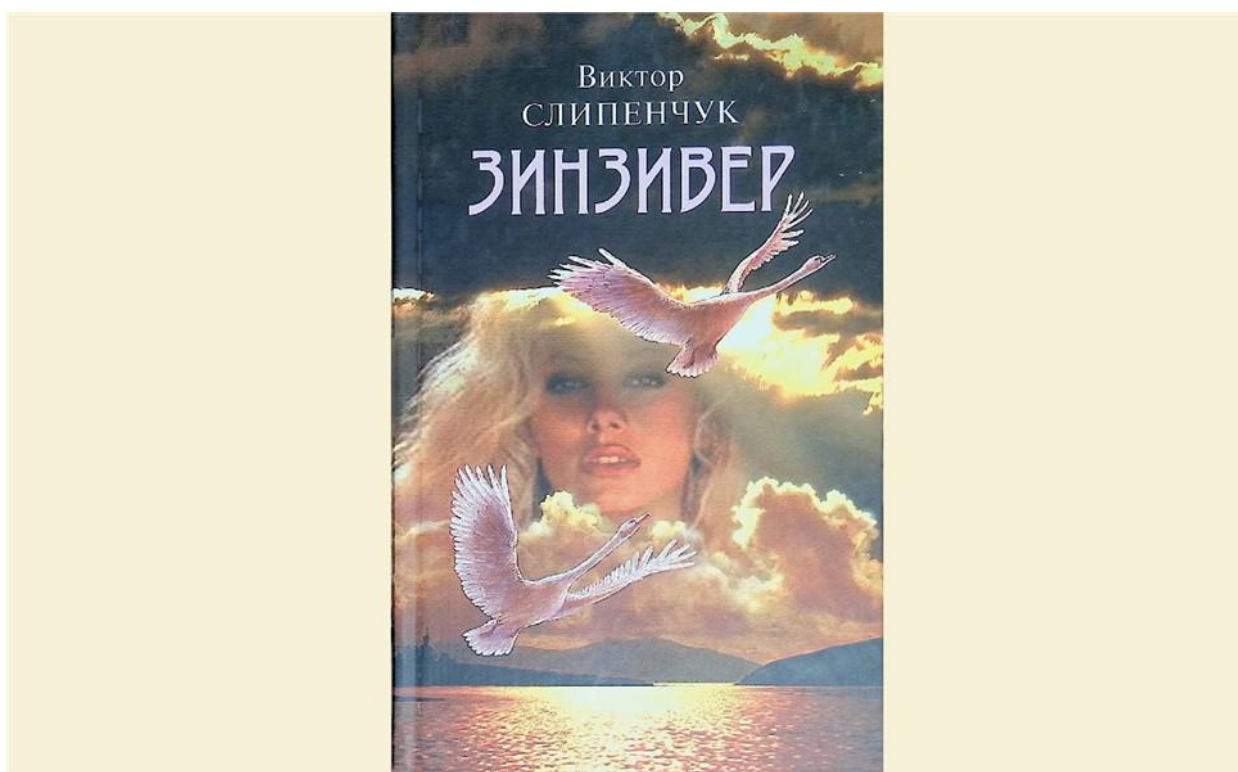
<https://rewizor.ru/literature/reviews/hrupkaya-sila/>

6 октября 2024

Хрупкая сила

(Подвиги во имя любви)

Автор: Татьяна Соколова

Роман Виктора Слипенчука "Зинзивер" – о любви в странное, казалось бы, время – эпоха 90-х. Тогда казалось, что ломается практически всё вокруг. С тех пор темпы стали калейдоскопическими. В результате, привыкшие к такой быстроте в последние десятилетия, многие разучились вдумываться в детали, подробности, различать нюансы, полутона и оттенки, смысловые намёки. Мало того, привыкли к указателям и растяжкам с громкими короткими слоганами. А значит –

шаблонным мыслям. А роман Виктор Слипенчука важен именно в деталях.

Роман с первых страниц изумляет своей нешаблонностью. Хотя, думается, зачем нам эти мысли странного человека, его фантазии с такими мелкими подробностями и уточнениями? К чему они? Что мы должны понять про этого парня Митю Слёзкина кроме того, что он – голодный молодой литературный работник из общежития какого-то провинциального города, каких было сотни? Персонаж, по тем временам кажущийся ни на что не годным, – первый претендент на погибель в диком лесу зарождающегося капитализма.

Дальше – читателю представляют сосредоточение Митиного мироздания, его Солнце – жена Розочка. И её появление освещает и проясняет: всё, что он имеет, делает или думает, становится всего лишь обрамлением этого подарка судьбы. Даже его стихи и преподавательская деятельность, даже актуальная на тот момент политика и драматическое безденежье.

Да, история любви двух человек не может просто так витать в воздухе. Без какого-либо антуража. Иначе это будет просто пустая фантазия, имеющая мало смысла. Всё происходит где-нибудь и когда-нибудь, и любовь показывается и доказывается в данных обстоятельствах.

Любовная история происходит в самые странные годы – 90-е.

Изломанное время, изломанное поколение. Молодая пара, почти ещё дети с первыми шагами по дороге взрослой жизни. Они выросли и выучились в конце 80-х.

Молодой муж Митя даже смог после института получить работу по специальности, но судьба ввергла их в то, что многие сейчас опасаются даже вспоминать. Голод, нехватка денег на всё, даже зимнюю одежду: вместо пальто у Мити – "крылатка" из больничного одеяла.

Сложно представить его переоценку ценностей: эти литературные сообщества, графоманы с засаленными бумажными деньгами, которые от

своей постоянной затёртости в карманах и ладонях работяг потом, словно живые, расползаются в разные стороны. А тотальное желание кого ни попадая в условиях всеобщих распродаж всего и вся купить себе собственную музу?

То отчаянное время долго ожидало своего певца. Роман "Зинзивер" замечательно отобразил то невыразимое, о чём никто ещё не сказал.

Сложные времена высвечивают человеческую натуру особенно ярко.

В чём смысл его такой непонятной любви к этой странной Розочке, про которую чего только не подумаешь – настолько двусмысленны её поступки и маловразумительны взаимоотношения в этой молодой семье? И так могут подумать не только читатели. Мало кто из Митино окружения в общезнании или знакомые не намекали или даже прямым текстом не говорили о Розочке, мягко говоря, нелицеприятные вещи.

Признаться, многие давно привыкли к чётким характеристикам – она такая, он такой... А Митя заболел без неё, и силы жить ему давала надежда на скорейшую встречу.

Тем не менее главному герою надо было преодолевать насущные житейские трудности. И мы, читатели, сквозь мысли Мити, его поступки, сны и грёзы видим то, уже ставшее далёким время, которое сияет, вопиет в каждом факте, в каждой подробности.

И наивный, совсем неопытный, неординарный юноша с тончайшей кожей творческого человека тем не менее показал себя прекрасным мужчиной с твёрдой благородной натурой.

А что же она, его предначертанная Звезда? Ведь это она пригрезилась ему ещё в детстве. Что и говорить, странен на первый взгляд образ Розочки – то ли это ещё сущий ребёнок, то ли хитрая и корыстная пустышка. А Митина любовь, почти по Бунину, твёрдая вера в неё кажется просто слепой глупостью. И вот к середине романа именно через Митино отношение к жене, через его любовь, приходит осознание, кто она и зачем в этом мире появилась. Понимание не только у нас, читателей, но и у самого Мити: он сам вдруг понимает только после нескольких лет своего юного любовного

поклонения, уже там, в Крыму, осознаёт близкую родственную натуру Розочки и их единую природу. Такие откровения – показатель быстрого взросления и возмужания поэта Мити Слёзкина. Эту настоящую его природу увидела и оценила тёща, успевшая высказать ему самые добрые и горячие слова благодарности.

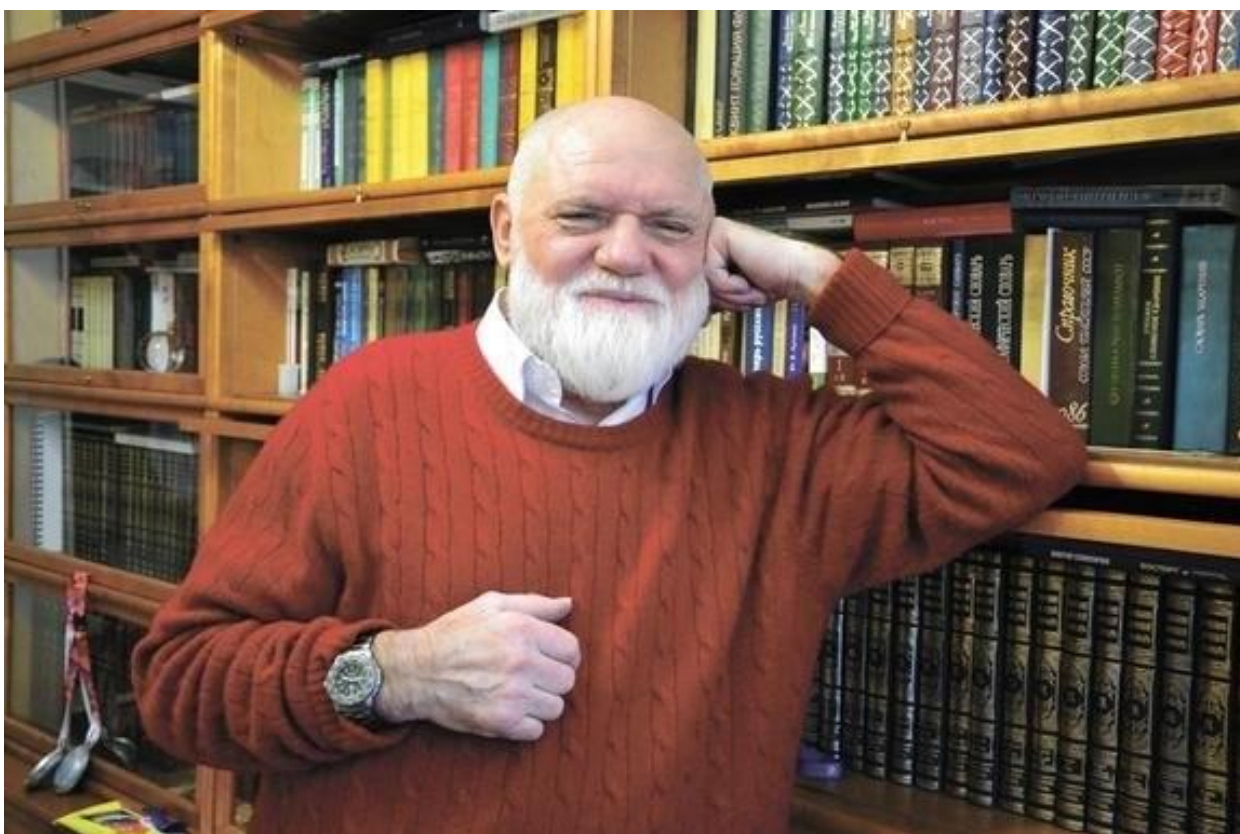
Хороший человек – Митя Слёзкин. Его здоровая и чистая натура спасает его и помогает ему в чернухе самого тёмного периода 90-х найти много хорошего, прежде всего, как ни странно, – в людях. Словно он вдруг получил волшебную палочку – помощь новых русских, пивного криминала, сочувствие соседей по общежитию, внимание "акул нового литературного мира" – отдельная интересная авантюрная часть романа.

И в этом герое отобразилась чуткая к чужой жизни, переживанию душа автора. Автор перевоплощается в Митю. И это – чудо.

Автор одухотворяет своего героя, и Митя, наивный поэт, настолько глубоко уважающий свою поэтическую натуру, что это передаётся даже вчерашним забулдыгам-алкашам, то есть – сегодняшним предпринимателям. Они, к удивлению, оказались способными оценить человека, который может показаться мало к чему приспособленным, и с уважением отнестись к его правам на свой труд и талант.

Между прочим, тогда это было реальностью, немало писателей смогли выпустить свои книги при помощи деятелей рыночного и других бизнесов. По прошествии почти 30 лет это уже почти фантастика.

В жизни города на реке Волхов, очень похожего на Великий Новгород, ставшей как бы прообразом жизни того времени всей страны, – люди подобного склада, вроде Мити, действительно не нужны или почти не нужны. Хотя и тут возникает парадокс – литстудия среди бесконечной растерянности и рыночных забот всё же существует! Тянет к чему-то высокому, пусть и иллюзорному...

Виктор Слипечук

Как правило, общая картина в романе складывается из "мозаики" судеб отдельных людей, когда автор успевает взглянуть в их лица, вчувствоваться в их судьбы и переживания. Это именно то, что отличает масштабный роман от какого-нибудь кондового, псевдореалистического живописного полотна, каких было всегда немало. Там торжествует безличное "они", нивелирующее любую правду. Эта правда передаётся читателям через Митины образы и впечатления, а так как это образы и впечатления поэта, то они приобретают яркие, живые краски и формы. Именно манера мыслить Мити Слёзкина цементирует разрозненную мозаику встреч и событий. Ему, возможно благодаря своей особенно тонкой поэтической натуре, удаётся практически у всех героев при более близком приближении открыть какую-то непроглядную "достоевскую" глубину, будь то редактор газеты, случайные попутчики в автобусе, соседка по общежитию, владельцы Розочкиного московского пристанища, крымский главврач или односельчане матери.

Как видим, роман "Зинзивер" не скрывает мрачных и тяжёлых сторон новой жизни. И всё же это "жизнь", а не отчаянное угасание, которое

чудилось тогда многим соотечественникам. Неистовые в своих устремлениях люди, "кующие металл", отличаются у писателя от одномерно "железных" персонажей многих российских произведений литературы и кино нашего времени. Они оказались способны услышать поэта даже в простом с голоду заказанном пивном слогане, проникнуться его стихами и судьбой и почтить портреты счастливцев. Вот она – такая хрупкая человеческая сила!

Виктор Слипечук написал великий роман. Но большое видится на расстоянии.

"Зинзивер" нуждается в прочтении. В своём читателе.

Это роман о нём и о нас!
